

Литература

1. Басецкий, И. И. Коррупция : теория и практика противодействия / И. И. Басецкий, А. В. Башан. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 567 с.
2. Антонова, Н. Б. Теория и методология государственного управления : курс лекций / Н. Б. Антонова, Л. М. Захарова, Л. С. Вечер. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 231 с.

О правовой природе и правовых последствиях усыновления

*Романенко В. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартанян А. М., канд. юр. наук, доц.*

Одним из важнейших прав ребенка является его право на воспитание. Чаще всего детей воспитывают их родители. Однако не всегда данное право может быть обеспечено, так как существует множество обстоятельств, по которым право защиты этих детей берет на себя государство в лице соответствующих органов [1, с. 96].

Приоритетной формой устройства детей оставшихся без попечения родителей является усыновление [1, с. 96]. В соответствии со статьей 119 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС), усыновление – это основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми [2].

Усыновление является не только формой устройства на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, но и юридическим фактом, вызывающим следующие правовые последствия:

а) установление правовой связи между усыновителем (усыновителями) и усыновленным ребенком, а также между усыновленным ребенком и родственниками усыновителя;

б) прекращение правовой связи усыновленного ребенка с его родителями и другими родственниками по кровному происхождению.

Таким образом, усыновление одновременно является и правопрекращающим, и правообразующим юридическим фактом [3, с. 116].

КоБС регламентирует порядок, условия, правовые последствия и прекращение усыновления, и обеспечивает защиту прав и интересов как усыновленного, так и усыновителей.

Статья 134 КоБС закрепляет правовые последствия усыновления. Так, в части 1 данной статьи усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по

отношению к усыновленным детям и их потомству, приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Таким образом, усыновители наделяются родительскими правами и обязанностями, а родители по происхождению, в свою очередь, их утрачивают.

Следует также отметить, что усыновленный и усыновители наделяются правами и обязанностями, предусмотренными нормами других отраслей права, не только семейных. Основанием возникновения этих правоотношений является факт родства [4, с. 66].

С момента усыновления правовая связь между кровными родителями (их родственниками) и усыновленным прекращается, т. е., согласно части 2 статьи 134 КоБС, усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к кровным родителям (их родственникам). Таким образом, родители по происхождению утрачивают право общения с детьми, а также освобождаются от обязанностей по материальному содержанию и наследованию.

Правовые последствия усыновления ребенка, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 134 КоБС, наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в записи акта о рождении этого ребенка [5, с. 141].

Однако может быть сохранена или прекращена связь только с одним из родителей. Об этом гласит часть 3 статьи 134 КоБС, так, при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина. В данном случае все зависит от конкретных обстоятельств.

Закон также допускает сохранение связи с родственниками кровных родителей. Так, в соответствии с частью 4 статьи 134 КоБС, если один из родителей усыновленного ребенка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (деда или бабушки ребенка) могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности ребенка по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка. Из этого следует, что связь может быть сохранена только по просьбе родителей умершего родителя, что не дает возможности сохранения родственных связей за другими родственниками по происхождению, если родителей умершего родителя тоже нет в живых. Таким образом, данный факт может противоречить правам и интересам ребенка.

О сохранении правоотношений усыновленного ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребенка (часть 5 статьи 134 КоБС).

В случае, предусмотренном частью четвертой статьи 134 КоБС, права и обязанности между кровными родственниками усыновленного ребенка,

с которыми у него сохранены правоотношения, и усыновителем и его родственниками не возникают (часть 7 статьи 134 КоБС) [5, с. 141].

Таким образом, усыновление, как на то указывает часть 1 ст. 118 КоБС, является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. При этом, на наш взгляд, на законодательном уровне следовало бы закрепить приоритетность именно семейного воспитания в целом, не указывая на приоритетность усыновления, учитывая, что и при усыновлении дети передаются на воспитание в семью.

Литература

1. Кеник, А. А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Кеник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Дикта, 2008. – 316 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 12 декабря 2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Пенкрат, В. И. Семейное право Республики Беларусь: учеб. пособие / В. И. Пенкрат; М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. и пересмотр. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 235 с.
4. Малюженец, И. А. Правовые последствия усыновления / И. А. Малюженец // Юстыцыя Беларусі. – 2003. – №1. – С. 66–68.
5. Круглов, В. А. Семейное право Республики Беларусь: учеб. пособие / В. А. Круглов. – Минск: Алмафея, 2013. – 264 с.

Варшавская конвенция 1929 г. и Монреальская конвенция 1999 г.: необходимость выбора для Республики Беларусь

*Рынейская Е. Г., выпускник БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А., канд. юр. наук, доц.*

Развитие правового регулирования международных воздушных перевозок на универсальном уровне имеет своей отправной точкой подписание Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г. (Варшавской конвенции 1929 г.), в последующем дополненной многочисленными протоколами. Для Республики Беларусь Варшавская Конвенция вместе с Гаагским протоколом 1955 г. вступила в силу в 1963 г. Параллельно с активизацией использования гражданской авиации для целей перевозки совершенствуется нормативная правовая база, регламентирующая осуществление международных воздушных перевозок.